

Души прекрасной притяженье...

Светлой памяти Зинаиды Цыденовны Дашиевой посвящается

В пятницу, 11 ноября 2016 года завершила свой земной путь мужественная женщина, которая полвека боролась с тяжелой болезнью. Её знали не только в районе, но и в Бурятии.

Есть люди, после ухода которых хочется сказать: «Опустела без тебя земля». Опустела земля для большой семьи и родни Дашиевых, для многих земляков, друзей из Потанино, Бичуры и Улан-Удэ. Ещё одним человеком из поколения детей войны стало меньше в нашем районе...

ПЕСНЬ ОТЦУ

Через всю жизнь Зинаида Цыденовна пронесла память об отце, сначала без вести пропавшем, а позднее найденном поисковиками Подмосковья по вкладышу солдатского медальона. Медальон пролежал в земле вместе с прахом Цыдена Дашиевича Жамбалова 48 лет, но текст стандартной записки-анкеты удалось прочитать.

Военный парад 9 мая 1995 года и праздничный салют в Москве в честь 50-летия Победы поставили последний восклицательный знак в тех торжествах. Всколыхнулась народная память. Страницы газет захлестнули воспоминания детей о воевавших отцах. Я заканчивала книгу «Привет с фронта!», и Зинаиде Цыденовне после многолетнего молчания захотелось сложить песнь-память отцу. Я дословно записала её исповедь и текст

единственного сохранившегося письма с фронта, адресованного жене, которое Зинаида Цыденовна знала наизусть.

«Дорогая Шару, здравствуй.

Ты осталась одна в большом чужом городе Кяхте. Не лучше ли тебе вернуться в родную семью? Она будет тебе опорой. У всех моих друзей есть дети. И у нас с тобой должен быть ребёнок. Прошу тебя, если родится девочка, назови её Зиной, если мальчик, Максим. Так говорят мои друзья-однополчане. Береги себя и моего наследника (или наследницу).

Я ношу имя, данное мне отцом. Каким он был? Представляю его по фотографии, что всю жизнь висит перед моими глазами. Каждое утро, просыпаясь, каждый вечер, ложась спать, ловлю его взгляд с портрета. Он смотрит на меня, как живой, и в душе я разговариваю с ним.

Отец! Как бесценный дар портрет твой храню. Ты как будто живой, в будёновке со звездой, смотришь на меня. В тяжёлые минуты ты ободряешь, даёшь силы. Сколько тяжких минут я пережила, будучи 30 лет прикованной к инвалидной самодельной коляске. В минуты радости ты делишь радость нашей большой семьи. Ты повторился в моих сыновьях, дочери и внуках. Твоя внучка Светлана — воспитательница детсада, внук Энхэ-Булат — пилот гражданской авиации, младший, Жаргал, — фермер крестьянского хозяйства «Бумбэр». Твой отец, мой дедушка, называл тебя ласково «Бумбэр». А старожилы и по сей день зовут меня «дочь Бумбэра». Вот почему мой сын назвал своё крестьянское хозяйство твоим символическим именем».

Зинаида Цыденовна родилась на 10-е сутки после ухода отца на фронт. Шару с двумя малолетними детьми вернулась из Кяхты домой. Жить Зине пришлось у деда, который заменил ей всех: мама умерла совсем молодой, в 33 года. Надо ли описывать мытарства девочки-сиротки, небезопасные «походы» за колосками на убранное колхозное поле, где охранник мог огреть бичом с гайкой на конце. В еду шло всё — мангир, саранки, цветы багульника. Благо, дед держал корову. Учиться Зине придётся в нескольких школах: начинала в Шанагинской четырёхлетке, закончила в Шибертуйской средней. Каждую субботу после уроков шагала с одноулусниками 25 километров до дома, а в воскресенье, после обеда — обратно... Училась усердно. Геннадий Цыденович Молонов, тогда директор Шибертуйской школы, говорил, что Зина Дашиева могла бы стать хорошей спортсменкой. Её способности особенно проявились в лёгкой атлетике и волейболе. Сама она с теплотой и благодарностью вспоминала своих наставников.

ИСПЫТАНИЕ

Беда свалилась неожиданно, разделив жизнь на две неравные половины. До 25 лет наша героиня — цветущая, здоровая жизнерадостная женщина, а следующие 50 — прикована к кровати и инвалидной коляске. Кто знает, сколько невидимых миру слёз пролила она ночами. Но характер не тот, чтоб сдаваться. Какой же силой воли, страстной любовью к жизни надо было обладать, чтобы после нескольких лет неподвижности — сесть на кровати!

Это здоровому ничего не стоит: встал, сел, побежал. Зинаида Цыденовна считает: её поднял отец, который однажды явился к ней во сне и требовательно сказал: «Вставай!». Проснулась и поняла, что сидит, сама сидит на кровати! А потом будет табуретка на колёсиках, инвалидная коляска. Всю жизнь инвалид I группы прожила в деревне в неблагоустроенном доме. Очередь на городскую квартиру намертво застыла на десятилетия. И лишь пять лет назад наша героиня познала удобства городской квартиры. Когда-то Маяковский сказал: «Для веселия планета наша мало оборудована». И сегодня для нормальной жизни инвалида, особенно в сельской местности, «планета наша», если и «оборудована», то едва-едва. Что-то больших перемен для людей, ограниченных в движении, особо пока не видно...

В Улан-Удэ в педучилище встретила Зинаида Цыденовна свою судьбу, одну на двоих. Буда Лубсанович с первого дня знакомства и до безвременной кончины (его нет уже 10 лет) был рядом. Никто никогда в семье не слышал от него ни одного слова жалобы. На нём (вместе с детьми, конечно) лежала забота о жене, о хозяйстве. А ведь ещё все годы — учительская работа, которая для такого ответственного человека, каким был Буда Лубсанович, не бывает лёгкой.

А какой он папа! Добрый, терпеливый, заботливый. Глава семьи всё умел и брал на себя то, что обычно делает женщина: купал в бане детей, вкусно готовил. Это мне рассказывали уже дети Дашиевых. Кто знает, может любовь, забота и терпение мужа продлили жизнь Зинаиды Цыденовны. Но она никогда не была одна. Рядом с ней родные, земляки и друзья.

ВСПОМИНАЕТ ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА САХАРОВА

«В первый раз мы с Александром Никитовичем увидели супругов Дашиевых, когда летели на самолёте из Улан-Удэ домой. Сейчас трудно представить, что было время, когда самолёт регулярно совершал рейсы в Бичуру. Приземлились на аэродроме в районе Сахарного Завода, и Буда Лубсанович вынес жену». (Зинаида Цыденовна как-то сказала: «Знаете, других женщин мужья носят на руках, а меня Буда Лубсанович уже 30 лет носит... на спине». — **Н.К.**).

Потом будет неожиданная встреча в Малом Куналее на выставке детского творчества, где Александр Никитович и Зинаида Цыденовна представляли экспонаты своих кружковцев. Известно, что учитель А. Н. Иванов одной рукой (!) творил со своими подопечными из Заводской школы чудеса техники. А Зинаида Цыденовна, благодаря директору Иннокентию Николаевичу Ковалёву, который выделил ей кабинет, занималась с девочками рукоделием, обучая их технике вязания. С тех пор нить их дружбы не прерывается уже 40 лет. Объединённые одной бедой, Зинаида Цыденовна и Александр Никитович без слов понимали друг друга и ощущали себя людьми «одной группы крови».

«Зинаида Цыденовна была на 60-летию моего мужа, — продолжает Людмила Ивановна, — и, чтобы произнести тост, она попыталась встать на ноги: «Перед таким человеком я не могу говорить сидя». И сказала сердечные слова, и подарила свои стихи да ещё на русском и бурятском языках.

Зинаида Цыденовна по жизни была бойцом. Хрупкая, физически очень незащищенная, она обладала сильным характером и мощной энергетикой. Не терпела несправедливости, а, если видела это, бесстрашно, как на амбразуру, бросалась на помощь человеку. Она боролась и за моего мужа, когда сложилась тяжёлая ситуация в школе, где мы работали. Мы понимали друг друга не то что с полуслова, но и без слов».

ГЛАВНОЕ — БЫТЬ В СТРОЮ

Зинаида Цыденовна старалась жить полноценной жизнью. Несмотря на страшный недуг, ей до всего было дело: и то, как поживает одинокая пожилая соседка, и что происходит там, на другом конце света. Её окно в мир — это радио, телевидение и общение с людьми. По просьбе жителей писала заявления в учреждения Бичуры, к ней шли за советом. Её открытая душа притягивала людей как магнитом, случалось, здоровые люди искали у неё утешения. Она любила делать подарки, ей доставляло удовольствие доставлять удовольствие другим (простите за тавтологию). Много читала, интересовалась историей и буддийской философией, откликалась на любое важное событие в районе.

В июне 2000 года я проводила презентацию только что изданной книги «Чёрное крыло плена», в которой есть глава «Встреча в посёлке лесников». Её героев — Сергея Левченко, Исмаила Аманкулова, Сергея Дударева и других, Зинаида Цыденовна, конечно же, хорошо знала. Она незамедлительно откликнулась, радуясь, что книга реабилитировала десятки её земляков. «Что скрывать, — писала она, — в посёлке шепотком наговаривали на соседа за то, что он оказался в плену. А он замечательный работник, отличный семьянин и друг. Они терпели косые взгляды, а то и оскорбления, получали мизерные пенсии, так как не считались фронтовиками. В День Победы не ходили на митинг. Ваша книга раскрыла людям глаза и утешила без вины виноватых».

В кругу родных

Неравнодушный человек, З.Ц. Дашиева близко к сердцу восприняла идею создания общественной организации «Дети войны». Однажды лютой зимой она приехала из Потанино на районную конференцию. Сын и внук внесли её на инвалидной коляске в зал заседаний. Как ей аплодировали! Стоя! А она произнесла пламенную речь о необходимости объединения детей войны, подкрепляя свои слова выразительными жестами. Сейчас мы уже так не говорим, всё больше по бумажке, даже о своей работе...

Дитя советского времени, героиня этого повествования не изменила своим идеалам, была и осталась членом КПСС. Её ценили в Региональной организации «Женщины Бурятии». Дружила с Эрженой Хышиктуевной Будаевой и на одной из конференций Зинаиду Цыденовну номинировали как «Женщину-легенду». Неоднократно вручали Благодарственные письма, подарки, грамоты Всероссийского Общества инвалидов и его отделения в Бурятии. Она радовалась медали «Дети войны». Есть такой военный орден — «За мужество», жаль, что нет подобной награды для гражданских лиц, таких как Зинаида Дашиева, Александр Иванов, Эржена Будаева...

По натуре одухотворённая и талантливая, Зинаида Цыденовна много писала. Она должна была стать учителем-филологом, но тогда, после третьего курса, её свалила болезнь. Но как она радовалась, что дочь Светлана, имея троих детей, поступила и окончила филологический факультет. Рассказывают, что, вернувшись с дипломом, Света подала его маме со словами: «Это твоя заслуга». Супруги Дашиевы, вырастившие троих детей, восьмерых внуков и шестерых правнуков, оставили свой след на Земле.

Сегодня не всякий старшеклассник да и студент сходу ответит на вопрос, как он понимает выражение «человек корчагинской судьбы» или «мересьевского характера». Именно из этой когорты наша героиня.

В заключение приведу программное стихотворение Зинаиды Цыденовны, её личный манифест. Кто знал эту женщину–легенду, услышьте её голос.

Я буду жить!

*Я буду жить! Поверю чудесам,
Пусть ветры мрачные умолкнут от досады,
Мне лживой теплоты и нежности не надо,
Я душу доверяю небесам.
Я буду жить! Пусть кто-то скажет: «Зря,
Здоровья нет, и силы на исходе».
Но я хочу смотреть, как царствует заря,
И вишен вальс кружится в огороде!
Я буду жить! Ведь я ещё нужна,
Есть муж, и дочь, и сыновья, внучата.
И ведь они совсем не виноваты,
Что в целом мире я у них одна.*

Зинаида Цыденовна ушла из земной жизни, но душа её найдёт своё место в небесах, на просторах Вселенной. Вечная память Вам, дорогая Зинаида Цыденовна.

**Нелли Коробенкова,
наш внешт. корр.
Фото из семейного архива Дашиевых**